Но те светлее веселятся,
Ни бурь ни громов не боятся,
Которым Вышний сам покров.

Развитие темы, данной в одной строке псалма, «осложняется» у Ломоносова применением риторических фигур, метафор и сравнений, а в выборе слов для этих выражений сказывается тонкое ощущение их звучания. Так, строка «сотреть *врагов* взнесенный *рог*» содержит в себе несомненную игру разных огласовок одной основы *рог—раг*; а смысловая метафора *светлее веселятся* является одновременно почти полным звуковым повтором.

Ломоносов в своем переложении стремится придать тексту псалма бо́льшую конкретность и наглядность:
В псалме —

Их же сынове их яко новосаждения водруженная в юности своей. Дщери их удобрены, приукрашены, яко подобие храма.

У Ломоносова —

Подобно *масличным* древам
Сынов их лета процветают
Одеждой дщери их блистают
Как *златом* испещренный храм.

И как уже отмечалось, Ломоносов вводит в свои переложения тему ему лично очень близкую, тему «власти чужих народов», тему борьбы с академическими немцами: [42]

Избавь меня от *хищных* рук
И от чужих *народов* власти,
Их *речь полна тщеты, напасти,*
Рука их в нас наводит лук.

Соответствующее место псалма звучит гораздо более сдержанно:

Избави мя, и изми мя из руки сынов чужих: их же уста глаголаша *суету, и десница их, десница неправды.*

Тредиаковский в своем переложении псалма 143-го значительно развил и распространил его тематически. Его переложение вдвое больше, чем ломоносовское; в нем 130 строк, у Ломоносова — 60, а у Сумарокова — 66. Так, например, слова псалма:

Милость моя и прибежище мое, заступник мой и избавитель мой, защититель мой, и на него уповах, повинуяй люди моя под мя, —

---

[42] История русской литературы, т. III. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 340—341.